

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой: <https://stuservis.ru/glava-diploma/181840>

Тип работы: Глава диплома

Предмет: Уголовный процесс

Глава 3. Задержание 3

3.1. Задержание в практике ЕСПЧ и Конституционного Суда РФ 3

3.2. Практика судов общей юрисдикции 12

Задержание является мерой процессуального принуждения, фактиче-ская часть процедуры которой применяется, как правило, до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. Не странно ли то, что пра-ва подозреваемого могут появиться у лица еще до принятия решения о возбуждении уголовного дела? Ничего странного в этом нет. Аналогичное положение в настоящий момент занимает и «лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении», обладающее, в частно-сти, правом пользоваться помощью защитника (п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ) .

Данный вывод согласуется с правовой позицией КС РФ, сформули-рованной более 20 лет назад, в соответствии с которой: «факт уголовного преследования и, следовательно, направленная против конкретного лица обвинительная деятельность могут подтверждаться не только актом о воз-буждении в отношении данного лица уголовного дела, но и проведением в отношении его следственных действий (обыска, опознания, допроса и др.) и иными мерами, предпринимаемыми в целях его изобличения; выявлени-ем фактов и обстоятельств, уличающих лицо, в отношении которого ведет-ся уголовное преследование или свидетельствующих о наличии подозре-ний против него (в частности, разъяснением в соответствии с ч. 1 ст. 51 Конституции РФ права не давать показаний против себя самого)» . Не случайно поэтому в силу ч. 3 ст. 49 УПК РФ защитник допускает-ся к участию в уголовном деле не только с момента формального «появле-ния» в деле подозреваемого, но, применительно к задержанию, с момента фактического задержания (на возможность участия защитника именно с момента фактического задержания указано и в ч. 1.1 ст. 92 УПК РФ). Кон-ституционное право на помощь адвоката (защитника) не может быть огра-ничено федеральным законом. Это означает, что применительно к обеспе-чению данного права понятия «задержанный», «обвиняемый», «предъяв-ление обвинения» должны толковаться в их конституционно-правовом, а не в придаваемом им уголовно-процессуальным законом более узком смысле . Вышеупомянутым Постановлением от 27.06.2000 № 11-П КС РФ признал ч. 1 ст. 47 УПК РСФСР от 27 октября 1960 г. (действовавшего до 1 июля 2002) не соответствующей Конституции. Он установил, что, преду-смотрев право на юридическую помощь с момента объявления подозрева-емому протокола задержания, а не с момента задержания, как предусмот-рено ст. 48 Конституции, ч. 1 ст. 47 старого УПК сделала право на юриди-ческую помощь зависимой от усмотрения органов преследования . Кон-ституционный Суд Российской Федерации позднее ссыался на вышеупо-мянутое постановление и подчеркивал действительность своих выводов, сделанных в нем, в других ситуациях, когда осуществлялись оперативно-розыскные меры, направленные на установление фактов и обстоятельств, уличающих соответствующее лицо

Еще в 2006 году Конституционный Суд (КС) РФ при рассмотрении жалобы указал, что возможность ограничения права на свободу и личную неприкосновенность допускается самой Конституцией РФ, согласно ст. 22 (ч. 2) которой арест, заключение под стражу, содержание под стражей до-пускаются только по судебному решению; до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов. При этом Конституция РФ, связывая ограничение прав и свобод человека и гражда-нина с необходимостью защиты основ конституционного строя, нрав-ственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ст. 55, ч. 3), не определяет конкретные основания, условия и порядок, при которых может осуществ-ляться задержание, а относит их установление к ведению федерального за-конодателя (ст. 71, п. «о»).

Положения УПК РФ, регламентирующие производство задержания, в том числе оспариваемые заявителем п. 2 ч. 1 ст. 46, ч. 1 ст. 91 и ч. 1 ст. 92, не вводят никаких новых ограничений права на свободу и личную неприкосновенность по сравнению с предусмотренными ст. 22 (ч. 2) и 55 (ч. 3) Конституции РФ, а, напротив, сужают возможность применения этих ограничений .

Еще чуть ранее КС РФ обосновал позицию, в соответствии с которой согласно ст. 91 УПК РФ орган дознания,

дознатель, следователь и прокурор вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, при наличии одного из следующих оснований: когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление; когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления (ч. 1); при наличии иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, оно может быть задержано, если это лицо пыталось скрыться, либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность, либо если прокурором, а также следователем или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу (ч. 2).

То обстоятельство, что ст. 91 УПК РФ, предусматривая основания задержания, не регламентирует продление срока задержания, само по себе не может свидетельствовать о неопределенности в вопросе о ее соответствии Конституции РФ, наличие которой в силу ч. 2 ст. 36 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» является основанием к рассмотрению дела Конституционным Судом Российской Федерации. Такая регламентация осуществляется другими нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (ч. 2 ст. 94, п. 3 ч. 7 ст. 108), что исключает произвольный характер принимаемого судом решения о продлении срока задержания.

Верховный Суд (ВС) РФ, в свою очередь, указал в своё время на то, что факты и сведения, которые дают основания для применения задержания как предварительной меры принуждения с целью обеспечения производства по делу, могут оказаться впоследствии недостаточными для принятия решения об ответственности. Требования, обуславливающие правомерность задержания, не предполагают, что компетентное должностное лицо уже в момент задержания должно иметь доказательства, достаточные для разрешения дела по существу. Целью задержания как обеспечительной меры является создание условий для проведения производства по делу, с тем чтобы были проверены факты, подтверждены или устранены конкретные подозрения, обосновывающие задержание, подготовлены необходимые документы для передачи дела на рассмотрение суда. И хотя это разъяснение было вынесено применительно к делу об административном правонарушении, полагаем, оно в равной степени применимо и к уголовно-процессуальному задержанию.

КС РФ также указано, что положения ст. 22 и 55 (ч. 3) Конституции РФ во взаимосвязи с п. 1 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в ее официальном истолковании Европейским Судом по правам человека определяют характер и пределы допустимых ограничений права на свободу и личную неприкосновенность, устанавливаемых федеральным законодателем при регулировании принудительных мер обеспечения производства по делу. Соответственно, принудительные меры, обеспечивающие производство, – поскольку они связаны с ограничением права на свободу и личную неприкосновенность, не могут и применяться в противоречии с указанными предписаниями.

-

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой: <https://stuservis.ru/glava-diploma/181840>